

— Я чувствую это сердцем, — с напускной серьезностью ответила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй вошла в ресторан, держа кошку на плече, и Ло Цин сразу же загорелся интересом к ней, его руки явно чесались.

— Ее кошка действительно злая, она царапается, — Юэ Чжоу попыталась предотвратить глупое поведение Ло Цина.

— Не похоже, — Ло Цин покачал головой, сомневаясь, что эта кошка, которая так ласково терлась о плечо Гу Лянвэй, может быть злой. — Посмотри на ее мордочку, она выглядит такой милой. Даже если сначала она будет злой, я смогу ее успокоить.

— Ты еще и кошкам морды читаешь?

— Уже больше двадцати лет, — с гордостью щелкнул языком Ло Цин.

Гу Лянвэй вообще не ограничивала свою черную кошку, и через несколько минут та спрыгнула с ее плеча и начала бродить по пустому ресторану, словно осматривая свою территорию. Ло Цин не сводил глаз с кошки и, видя, что Гу Лянвэй не обращает на нее внимания, с преувеличенной небрежностью обошел два стола, чтобы приблизиться к кошке.

Юэ Чжоу наблюдала, как Ло Цин присел перед кошкой, и уже через две секунды раздался кошачий крик, за которым последовал вопль Ло Цина. Он, прикрывая лицо, выбежал из ресторана.

Юэ Чжоу, наблюдая за его побегом, перевела взгляд на Гу Лянвэй, которая, не поворачивая головы, внимательно изучала состав напитка перед ней.

Се Чунь, закончив заказывать еду, подошла к столу и, увидев, что за ним сидят только Юэ Чжоу и Гу Лянвэй, с удивлением спросила:

— Где Ло Цин?

Едва она успела задать вопрос, как Ло Цин, опустив голову и прикрывая рукой лицо, вернулся. Юэ Чжоу заметила, что на его носу теперь красовались два пластыря.

— Царапается? — спросила она.

— Царапается, — Ло Цин, который раньше хвастался своей способностью привлекать животных, теперь смиренно кивнул.

Се Чунь была в недоумении, но ее не особо волновал Ло Цин, с которым она никогда не ладила. Ее больше интересовала внезапно появившаяся Гу Лянвэй.

— Ты кто? — Се Чунь, устроившись за столом, с видом хозяйки обратилась к Гу Лянвэй.

Некоторые люди обладают талантом всего двумя словами вызывать у других неприязнь. Ее высокомерно поднятый подбородок и презрительный взгляд говорили сами за себя.

— Она с нами по приглашению профессора Сюя, — Юэ Чжоу, опасаясь, что Гу Лянвэй может в порыве гнева ударить Се Чунь, поспешила вмешаться, чтобы разрядить обстановку.

Услышав это, Се Чунь только удивилась еще больше и, окинув Гу Лянвэй оценивающим взглядом, проговорила:

— Пригласили ее? Я не вижу в ней ничего особенного, разве что лицо симпатичное. Зачем ее пригласили?

Ее слова звучали так, будто Гу Лянвэй была не человеком, а товаром, выставленным на продажу. И товаром, ценным только за свою внешность.

Гу Лянвэй наконец оторвала взгляд от бутылки с персиковым напитком и посмотрела на Се Чунь.

Юэ Чжоу внутренне заволновалась. Начинается, давно ожидаемая битва!

Ло Цин, печально поглаживая пластырь на носу и беспокоясь о своей внешности, недоуменно посмотрел на Юэ Чжоу.

— Ты ко всем девушкам так враждебно относишься? — с недоумением спросила Гу Лянвэй.

Характер Се Чунь сильно отличался от того, что Юэ Чжоу описывала как «немного прямолинейный».

На самом деле, не ко всем, это зависит от человека, подумала Юэ Чжоу. Гу Лянвэй была настолько яркой, что Се Чунь включила сигнал тревоги на полную мощность. Если бы это была она сама... возможно, уровень тревоги был бы около пяти.

Юэ Чжоу... внезапно почувствовала странную горечь.

— Ты о себе слишком высокого мнения, — с презрением усмехнулась Се Чунь, явно считая, что Гу Лянвэй преувеличивает свою значимость.

Гу Лянвэй невинно моргнула:

— Ты знаешь, как меня зовут, чтобы так говорить?

— Как тебя зовут? — высокомерно подняв голову, Се Чунь бросила вызов. — Скажи, посмотрим, испугаюсь ли я.

— Меня зовут, — Гу Лянвэй приблизилась к Се Чунь, глядя ей прямо в глаза, и медленно, с таинственным видом произнесла. — Бабушка Сюй Гуанчуаня.

Затем она добавила:

— Боишься?

Се Чунь, внимательно слушавшая: «...???» Что это за ход?

Ло Цин, который после кошачьей атаки уже успокоился, снова оживился, дергая Юэ Чжоу за рукав:

— Откуда она взялась? Она просто оглушила Се Чунь, это же уровень боевой мощи!

Юэ Чжоу: Нет, дружище, ты просто еще не видел, как она атакует всех без разбора.

Гу Лянвэй не переставала подкалывать Сюй Гуанчуаня, и ее серьезность только добавляла масла в огонь:

— Я бабушка Сюй Гуанчуаня, а ты его ученица. Как тебе лучше меня называть?

Се Чунь сразу же разозлилась, уставившись на Гу Лянвэй:

— Ты издеваешься надо мной?

Гу Лянвэй, с видом человека, пытающегося уладить конфликт, сказала:

— Как ты говоришь? Я просто говорю факты.

Она продолжила с серьезным видом:

— Спроси Юэ Чжоу, она знает.

Никто не верил в эту чепуху, но Гу Лянвэй говорила так убедительно, что Ло Цин не смог удержаться и спросил Юэ Чжоу:

— Это правда?

— ...Если я скажу, что это правда, ты согласишься?

Создавалось впечатление, что еще пара фраз, и Се Чунь уже будет готова ударить Гу Лянвэй. Юэ Чжоу колебалась, стоит ли вмешиваться. Она не боялась, что Гу Лянвэй пострадает — с ее силой, способной размахивать тяжелым мечом из черной меди, Юэ Чжоу была уверена, что Гу Лянвэй одним ударом может покалечить Се Чунь. Но быть миротворцем всегда сложно — Се Чунь не оценит этого, а Юэ Чжоу рискует оказаться между двух огней. В этот момент вовремя появился Вэй Юйфэй. Он отвел Сюй Гуанчуаня в гостиницу и, закончив с этим, поспешил обратно, совершенно не чувствуя напряженной атмосферы за столом.

Вэй Юйфэй с энтузиазмом подошел к столу, собираясь что-то сказать, чтобы влиться в компанию, но Гу Лянвэй, окинув взглядом его и Се Чунь, улыбнулась ему.

Это была не простая улыбка. Улыбка Гу Лянвэй была многослойной, как замедленный кадр из фильма. Она сначала посмотрела на Вэй Юйфэя, затем опустила глаза, снова взглянула на него, и, глядя на него краешком глаза, слегка улыбнулась, ее длинные ресницы слегка дрожали.

Ее взгляд был полон очарования.

— Садись, — с улыбкой сказала Гу Лянвэй.

Вэй Юйфэй, который обычно старался угодить своей богине Се Чунь, увидев эту улыбку, словно попал под чары. Он глупо улыбнулся и сел рядом с Гу Лянвэй, которая, удовлетворенная, повернулась к Се Чунь, чье лицо теперь было мрачным. Улыбка Гу Лянвэй медленно исчезла, и ее лицо снова стало спокойным и безмятежным.

— Видишь, быть красивой тоже полезно, — Гу Лянвэй посмотрела на Се Чунь с ног до головы, намекая на что-то.

Ошеломлен был не только Вэй Юйфэй, но и Юэ Чжоу, любительница красивых лиц, и прямолинейный Ло Цин.

— Что это за богиня? — Ло Цин не мог оторвать глаз от Гу Лянвэй.

После привычных гламурных красавцев и красавиц города, такая тихая красота Гу Лянвэй была как глоток свежего воздуха.

Можно сказать, что первое впечатление от Гу Лянвэй было крайне обманчивым.

Юэ Чжоу, сидя за столом, нервно тербила пальцы, испытывая смесь зависти и ревности к Вэй Юйфэю. Она знала Гу Лянвэй два дня и ни разу не видела ее улыбки. Почему он удостоился этой чести? Почему! Юэ Чжоу сердито бросила взгляд на Вэй Юйфэя.

Се Чунь никогда не терпела такого унижения. В университете она вела себя высокомерно, мужчины ухаживали за ней, а женщины избегали. Но Гу Лянвэй была не похожа на тех спокойных девушек с археологического факультета Научно-исследовательского института. Гу Лянвэй не собиралась терпеть обиды, и это было видно по тому, как она отвечала Се Чунь на каждое слово. Се Чунь, привыкшая к сарказму, давно не сталкивалась с таким отпором, особенно когда Гу Лянвэй высмеяла ее гордость — ее лицо. Се Чунь мгновенно вспылила, она встала и занесла руку, чтобы ударить Гу Лянвэй, которая оставалась спокойной, наблюдая за ее действиями.

<http://bllate.org/book/16246/1460931>